

На правах рукописи

КУРЬЯНОВИЧ Анна Владимировна

**ДИНАМИКА ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
РУССКОГО ЭПИСТОЛЯРНОГО ДИСКУРСА
НОСИТЕЛЕЙ ЭЛИТАРНОГО ТИПА РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ
(XX–XXI ВВ.)**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», на кафедре современного русского языка и стилистики.

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Болотнова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты:

Сергеева Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», кафедра русского языка, профессор

Трипольская Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра современного русского языка, профессор

Мишанкина Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра общего, славяно-русского языкознания и классической филологии, профессор

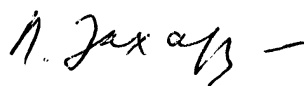
Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 18 сентября 2013 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 1 августа 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Захарова Людмила Андреевна

Для современной науки характерен интерес к изучению *коммуникации* – экзистенциального феномена, появление которого обусловлено глубинными инстинктивными свойствами человеческой природы. Взаимодействие свойственно всем высшим живым существам, но в условиях социума оно приобретает самые совершенные формы, становясь осознанным и опосредствованным речью.

Одним из лингвистических аспектов изучения общения является анализ жанрово-стилистических форм его презентации в различных сферах. Большими потенциальными возможностями в этом плане обладают *эпистолярные тексты* (далее – ЭТ), имеющие в национальной культуре давнюю традицию. Зародившись в глубокой древности, речевые произведения в формате письма всегда активно использовались социумом. В пространстве современной коммуникации эпистолярный присутствует широко, в разнообразных жанровых проявлениях: от «классического» частного письма – до современной электронной, деловой корреспонденции, рекламного или PR-текста, имеющих формат письма. Данный факт свидетельствует о значимости эпистолярного жанра для носителей разных языковых стратов и определенной степени его сформированности.

Диссертационное исследование посвящено комплексному изучению русского эпистолярного дискурса (далее – ЭД) носителей элитарного типа речевой культуры XX – начала XXI веков в аспекте динамики его жанрово-стилистических свойств.

Работа выполнена в русле *коммуникативной стилистики текста* [Болотнова 1992, 1996, 1998, 2000, 2008, Пушкарева 1999, Карпенко 2000, Петрова 2000, Бабенко 2001, Курьянович 2001, Веселовская 2002 и др.] – одного из направлений современной функциональной стилистики, изучающего текст как форму коммуникации и явление идиостиля.

Начиная с 1980-х годов, в отечественной лингвистике формируется коммуникативная теория ЭТ [Паперно 1974, 1977, Акишина 1981, Формановская 1981, Ковалева 1992, 1997, 2000, 2001, Белунова 1995, Антоненко 2000, Силаева 2004, 2005, 2006, Бусоргина 2005, 2006 и др.]. Анализируя жанрово-типологические особенности ЭТ, ученые, как правило, исходят из целого комплекса определяющих признаков. ЭТ есть «отражение дистантного типа коммуникации – монолог, информативно наполненный и оформленный в соответствии с эпистолярной традицией своего времени. *Классификационными* признаками исследуемых текстов являются: *тематический*, определяющий содержание письма; *функциональный*, влияющий на назначение письма и характер воздействия на адресата; *векторный*, указывающий направление коммуникации, *социолингвистический*, представляющий коммуникантов и отражающий социальный характер общения» [Глухих 2008, с. 7]. О.В. Зуева рассматривает ЭТ как произведения письменной речи, «созданные с целью осуществления дистантного общения в различных сферах межличностных отношений и потому неизбежно грамматически и прагматически ориентированные на второе лицо – конкретного адресата, обладающие стереотипной композицией, реализующие

систему принятых в данное время и данным коллективом коммуникативных формул» [Зуева 2007, с. 137–139].

Свойственная современной научной парадигме «дискурсивная онтология» (М.Л. Макаров) [Арутюнова 1990, Седов 1999, Карасик 1998, 2004, Красных 2002, 2003, Макаров 2003 и др.], основы которой заложены в трудах Э. Бенвениста, Р. Барта, А. Греймаса, М. Пеше, Ф. Растье, П. Серио, М. Фуко и др., стимулирует интерес лингвистов к анализу реально функционирующего языка в условиях широкого социально-культурного контекста. По справедливому замечанию В.И. Карасика, «исследователи дискурса объединены стремлением изучать не абстрактную языковую систему, а живую речь в условиях реального общения» [Карасик 2003, с. 3]. Под *дискурсом* в рамках коммуникативной стилистики текста понимается ряд текстов, за которыми стоит одна языковая личность, концептуальная картина мира которой обуславливает специфику дискурсивных проявлений, рассматриваемых в аспекте репрезентации идиостиля автора. Проблема типологизации дискурса решается на основе критерия соотнесенности с разными видами и аспектами речи [Болотнова 2008, с. 24–25].

Несмотря на многочисленные исследования ЭД в функционально-прагматическом, структурно-типологическом, жанрово-стилистическом, языковом отношении [Григорьева 1981, Акишина 1982, Седова 1985, Каирова 1986, Цыцарина 1989, Нижникова 1991, Данкер 1992, Виноградова 1994, Тодд 1994, Белунова 1996, 1998, 2000, Ножкина 1996, Логунова 1999, Полякова 2001, Кабанова 2004, Парсамова 2004, Никишина 2007, Глухих 2008 и др.], его комплексное изучение в качестве особого типа дискурса только сейчас начинает оформляться в самостоятельное направление функционально-стилистических исследований [Ковалева 2001, Гусева 2003, Бакина, Кострова 2004, Бусоргина 2006, Силаева 2006, Фесенко 2008, 2009]. О.П. Фесенко, например, трактует эпистолярный как дискурсивный гипержанр, делая акцент на отсутствии между понятиями «дискурс» и «жанр» отношений взаимоисключения и определяя дискурсивный подход (в отличие от жанроориентированного) как наиболее эффективный, во всей полноте раскрывающий коммуникативную сущность эпистолярного [Фесенко 2008].

Теоретической основой настоящего исследования являются, наряду с уже отмеченными, достижения в области *функциональной стилистики* [Кожина 1968, 1993, Баженова 2001, Салимовский 2002 и др.], *стилистики текста* [Одинцов 1980, Солганик 1990, 2000 и др.], *функциональной лексикологии* [Степанова 2006, Сулименко 2009, Черняк 2012 и др.], *лингвистической прагматики* [Арутюнова 1981, 1990, Степанов 2002 и др.], *интерпретационной лингвистики* [Трипольская 1999, 2005 и др.], *психолингвистики* [Зимняя 1985, Залевская 2003 и др.], *лингвокультурологии* [Воркачев 2001, Зализняк 2005, Маслова 2007 и др.], *когнитивной лингвистики* [Кубрякова 1995, 2005, Алефиренко 2002, 2003, 2006, Сергеева 2002, 2006].

Особую значимость в рассмотрении эпистолярного приобретает знание основ теории текстовой деятельности, в частности, – факторов, определяющих специфику текстообразования в той или иной сфере коммуникации [Болотнова

1999]. К *лингвистическим* факторам, обуславливающим специфику функционирования эпистолярия в различных сферах коммуникации, можно отнести такие параметры, как состояние языка на определенном этапе его развития, стилевую принадлежность текста, особенности его речевой организации, во многом обусловленные спецификой языковой картины автора [там же]. Свойства ЭД в первую очередь определяются характером конкретных коммуникативных задач, личностными характеристиками коммуникантов, особенностями их взаимоотношений, тематико-ситуативным и пресуппозиционным контекстом. Перечисленные *экстралингвистические* факторы представляют «те явления внеязыковой действительности, в которых протекает речевое общение и под влиянием которых происходит отбор и организация языковых средств, т.е. речь приобретает свои стилевые характеристики» [Кожина 2003, с. 624].

Настоящее исследование базируется на работах, посвященных *жанроведческой* проблематике [Арутюнова 1981, Шмелева 1992, 1997, Вежбицка 1997, Гольдин 1997, Федосюк 1997, Долинин 1998, 1999, Гайда 1999, Седов 1999, Сиротина 1999, Баранов 2007, Дементьев 2007, Орлова 2007 и др.]. В современной трактовке понятия *речевой жанр* актуализируются культурно значимые характеристики: «При анализе коммуникативных предпочтений эпохи целесообразно обращаться к тем жанрам, которые, претерпевая модификации, живут долго или даже являются *коммуникативными константами*» [Орлова 2007, с. 262]. Безусловно, к числу подобных жанровых констант можно с полным правом отнести и эпистолярий.

ЭД отражает дифференциацию жанров на *первичные* (складывающиеся в условиях непосредственного общения) и *вторичные* (функционирующие в условиях культурной коммуникации) [Бахтин 1986, Шмелева 1992, 1997, Дементьев 2007]; *простые (элементарные)* и *сложные (комплексные)*, которые делятся на *монологические* и *диалогические* [Федосюк 1997]; *риторические*, отличающиеся сознательным планированием и употреблением тех или иных средств [Сиротина 1999].

В современном жанроведении господствует *иллокутивный (целевой)* критерий классификации речевых жанров [Арутюнова 1981, Шмелева 1992, 1997, Дементьев 2007 и др.]. Т.В. Шмелева предлагает следующую парадигму речевых жанров в зависимости от характера авторской коммуникативной установки: *информативные, оценочные, императивные, этикетные* [Шмелева 1992]. Перечисленные жанры являются характерными и для эпистолярной коммуникации.

Актуальным является определение *жанрового канона* [Вежбицка 1997, Шмелева 1997, Исупова 2003, Карасик 2004, Баранов 2007, Шалина 2007 и др.], лежащее в основе ключевых для настоящего исследования понятий *инвариант (коммуникативная модель) ЭТ* и *эпистолярные коммуникативные универсалии*, а также рассмотрение эпистолярия в *динамике* его жанровых свойств [Баркова 2006].

Выдвижение антропоцентрической парадигмы в качестве ключевой в современных научных исследованиях обусловило актуализацию проблемы

речевой культуры носителей языка и способствовало возникновению на рубеже XX–XXI веков *лингвоперсонологии*, предполагающей всестороннее и комплексное изучение *языковой личности* – человека, способного воспринимать и порождать речь [Богин 1982, Карасик 1996, 1998, 2004, Нерознак 1996, Клобукова 1997, Шаховский 1998, Седов 1999, Ворожбитова 2000, Иссерс 2000, Баранов 2001, Воркачев 2001, Нещименко 2001, Иванцова 2002, Красных 2002, 2003, Крысин 2002, Полякова 2002, Голев 2004, 2009, Караулов 2007, Маслова 2007, Ким 2009 и др.].

Языковая личность изначально зародилась и постоянно существует в пространстве культуры, следовательно, чрезвычайно актуальной является проблема ее описания с точки зрения отнесенности к определенному типу речевой культуры [Толстой 1991, Гольдин, Сиротинина 1993, 1997, 2008, Иванчук 1999, 2004, 2005, Сиротинина 2000, 2003, Нещименко 2001, Крысин 2002 и др.]. Понятие *речевая культура* впервые было введено Н.И. Толстым [1991] и получило дальнейшую разработку в исследованиях В.Е. Гольдина и О.Б. Сиротининой [1993, 1997, 2000]. В основе понятия лежит представление о сущности языка как способе отражения картины мира нации. Языковое сознание носителей разных речевых культур отличается степенью своего развития и как следствие – «своим» набором когнитивных структур и шире – концептуальных систем, обуславливающих особенности их мировидения и совокупности ценностных ориентиров. В вопросе о типах языковой личности в аспекте теории речевой культуры за основу нами взята типология, предложенная В.Е. Гольдиным и О.Б. Сиротининой. Ученые выделяют *элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный (литературно-жаргонизирующий), фамильярно-разговорный (обиходный)* типы речевой культуры [Гольдин, Сиротинина 1993], а в более позднем варианте интерпретации теории – *полнофункциональный* и *неполнофункциональный* [Сиротинина 2000].

Анализу дискурсивных проявлений языковых личностей разных типов в рамках ЭД посвящено достаточное количество работ, в числе которых можно условно выделить две категории: 1) исследования, освещающие определенные теоретические вопросы лингвоперсонологии на материале ЭТ разных типов [Ножкина 1996, Чигридова 2000, Белунова 2000, Полякова 2000, 2001, Гулякова 2000, Перхин 2004, Парсамова 2004, Иванова 2008, Сологуб 2008 и пр.]; 2) разноаспектные (с точки зрения изучения черт идиостиля, особенностей функционирования в эпистолярии определенных языковых средств) исследования персоналий – языковых личностей авторов писем [Иванчук 1982, Жигарева 1983, Еременко 1988, Баланчик 1992, Попова 1992, Кормилицына 1996, Гайнуллина 1996, Муратова 1997, Ковалева 2000, Иссерс 2000, Курьянович 2001, Фесенко 2003, Вяткина 2007, Зырянова 2007, Конончук 2007 и др.]. Однако стоит отметить, что эпистолярный жанр в аспекте соотносительности с теорией разных типов речевой культуры еще не нашел должного комплексного освещения в плане диахронии как полноценный объект научных исследований.

В научной литературе последних лет складывается традиция комплексного изучения носителя *элитарной* речевой культуры в разного рода дискурсах [Кочеткова 1996, 1998, 1999, 2002, Виноградов 1999, Иванчук 1999, 2004, 2005, Ворожбитова 2000, Земская 2000, Сиротинина 2000, 2003, Крысин 2002, Дружинина 2005, Романова 2006, Караулов 2007 и др.], а также предпринимаются первые попытки осмысления феномена элитарной языковой личности в теоретико-научном плане [Инфантова 1999, 2000, Карабулатова 2007 и др.]. Ученые едины во мнении: элитарная языковая личность в совершенстве владеет культурно-историческим опытом своего народа, в своем речевом поведении придерживается большей степени строгости следования «культурной рамке общения» (С.И. Виноградов). Исследование особенностей дискурсивного поведения данной разновидности языковых личностей является особенно актуальным сегодня, в ситуации массового употребления инвективной лексики в практике межличностной коммуникации.

Актуальность исследования, таким образом, обусловлена рядом факторов:

1. Коммуникативным, дискурсивным и антропоцентрическим подходами к изучению эпистолярия.
2. Комплексной разработкой теории ЭД в рамках функциональной и коммуникативной стилистики, включающей такие ключевые понятия, как *эпистолярный узус*, *эпистолярные коммуникативные универсалии*, *эпистолярный идиостиль*, *коммуникативная модель ЭТ*.
3. Динамическим аспектом рассмотрения жанрово-стилистических свойств русского ЭД: выделением этапов его развития и разновидностей в аспекте синхронии/диахронии, обоснованием и анализом факторов, обуславливающих его динамику.
4. Соотнесенностью исследования жанрово-стилистических особенностей русского эпистолярия с проблемой речевой культуры этноса.
5. Бесспорной значимостью многоаспектного изучения особенностей речевого поведения языковых личностей элитарного типа в дискурсивных практиках разной жанрово-стилевой направленности, в том числе – эпистолярии.

Объектом изучения в данной работе является русский ЭД носителей элитарной речевой культуры XX – начала XXI веков.

Предмет исследования – жанрово-стилистические особенности эпистолярия носителей русской элитарной речевой культуры, отражающего определенный этап в развитии русского эпистолярия XX – начала XXI веков:

1. 1900–1930-е годы (эпистолярное наследие М.В. Нестерова, Ф.И. Шаляпина, В.И. Вернадского, М.И. Цветаевой).
2. 1940–1980-е годы (переписка Ю.М. Лотмана, В.С. Высоцкого, Д.Д. Шостаковича, патриарха Алексия I).
3. Конец XX – начало XXI веков (эпистолярные произведения В.П. Астафьева, М.Л. Гаспарова, Д.С. Лихачева, А.С. Демидовой).

В основе предложенной периодизации лежит идея выделения определенных циклов развития эпистолярного жанра – хронологических границ, в которых он претерпевает существенные изменения по таким

важнейшим жанрообразующим параметрам, как «характер авторского целеполагания», «идейно-тематическое своеобразие», «преобладающий тип адресанта и адресата», «типологическая и жанрово-стилистическая характеристика ЭТ», «функциональная направленность». Выделение этапов развития русского эпистолярия осуществляется с учетом экстралингвистических и лингвистических факторов.

Поскольку ЭД имеет тесную связь с историческим контекстом, можно утверждать, что выделенные этапы в динамике национальной эпистолярной системы XX – начала XXI веков коррелируют с определенными периодами отечественной истории. В определении последних в качестве критерия выступает совокупность *внешних* факторов (событий в социальной, политической, экономической жизни страны) и *внутренних* (состояние национального менталитета). В рамках рассматриваемого «мегацикла» (Н.П. Лейдерман) первый этап (1900–1930-е годы) знаменует череду значительных социально-политических катастроф и время слома культурных традиций, второй (1940–1980-е годы) – утверждение господства социалистической идеи, третий (1990-е годы – начало XXI века) – тотальный социальный и духовный кризис. Об отражении эпистолярием национальной культуры определенной эпохи не раз писали исследователи [Антоненко 1997, Глинкина 1997 и др.].

Исторические события находят полномасштабное отражение в речевой практике носителей языка разных типов. Наиболее значительные тенденции закрепляются в литературном языке, демонстрируя связь языка – средства коммуникации личностей в обществе – с социальными, экономическими, политическими, культурными процессами, происходящими в этом обществе [Костомаров 1999, Кубрякова 2004, Черняк 2012 и др.]. Поэтому в вопросе периодизации ЭД, наряду с экстралингвистическими факторами, учитываются собственно языковые закономерности, обусловившие специфику эпистолярия в рамках выделенных этапов.

Выбор языковых личностей обусловлен следующими факторами: 1) принадлежностью к элитарному типу национальной речевой культуры; 2) публичным статусом; 3) соответствием ЭД определенному этапу русского эпистолярия, языка и общества; 4) неординарностью натуры, оригинальностью мышления, индивидуальностью стиля; 5) доступностью в печатном виде и верифицированностью печатных/электронных источников публикации эпистолярного наследия.

Учет принадлежности указанных адресантов к разным видам деятельности и их разносторонних профессионально обусловленных взглядов и интересов, находящих отражение в текстовой деятельности авторов, позволяет создать коммуникативную модель ЭТ элитарных носителей русской речевой культуры в наиболее полном виде. Подобная ориентация на универсальный подход отмечена в исследованиях ЭТ, в которых разрабатывается иная ключевая проблематика [Белунова 2009].

ЭД представителей русской творческой интеллигенции XX – начала XXI веков отличаются многообразием тем, идей, богатством речевых, в том числе

стилистических, средств. В половине случаев речь идет об эпистолярной литературе авторов, профессионально не участвующих в литературном процессе и не работающих со словом. Однако огромный творческий потенциал, высокий уровень коммуникативной компетентности и обостренное чувство языка авторов позволяют дать их письмам высокую оценку. Адресанты рассматриваемых писем манифестируют особенности коммуникативного поведения носителей языка *элитарного* типа.

Авторы – яркие представители русской интеллигенции – «духовно-социального явления» (Н.А. Бердяев) и исторического феномена одновременно: выступая носителями культурных ценностей и нравственных идеалов, они аккумулируют в своем сознании «культуроносную энергию народа» (Т.В. Кочеткова). Каждому из указанных авторов присущ оригинальный философский подход в восприятии мира, находящий отражение в ЭТ. Их письма – уникальная лаборатория творчества, рассматриваемая в контексте жизни, знакомство с которой представляет увлекательный и сложный процесс.

Существенным фактором, параметризующим предмет рассмотрения в рамках настоящего исследования, является учет *диахронического* и *синхронического* «срезов» в анализе эпистолярных идиосистем определенных авторов. *Синхронный* анализ ЭД соотносит его, с одной стороны, с определенным этапом в истории национального литературного языка, с другой, – с конкретным этапом в жизни общества. Рассмотрение эпистолярной литературы с точки зрения *диахронии* позволяет сформировать общее представление о национальной культуре и роли в ней русской эпистолярной практики; раскрыть некоторые особенности жанрово-стилистической трансформации эпистолярного канона и динамики ЭТ разных типов; показать соотношенность писем со смежными типами текстов (дневниками, мемуарной и автобиографической литературой); наметить направления изучения эпистолярной литературы в аспекте межкультурной коммуникации.

Целью работы является исследование трансформации жанрово-стилистических особенностей русского ЭД на протяжении XX – начала XXI веков и ее обусловленности комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов.

Задачи исследования:

1. Обоснование понятия «динамика ЭД» в жанрово-стилистическом аспекте.
2. Выделение этапов развития русского эпистолярного письма с учетом комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов.
3. Описание особенностей различных видов русского ЭД XX – начала XXI веков.
4. Системное рассмотрение лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на жанрово-стилистические трансформации ЭД в процессе его развития.
5. Создание коммуникативной модели ЭТ носителей элитарного типа речевой культуры на основе анализа идиостилевых и узусных особенностей ЭТ указанных авторов.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что в рамках ЭД, анализируемого в аспекте синхронии/диахронии, имеется канон, предполагающий существование инвариантной коммуникативной модели ЭТ, в которой репрезентируются: когнитивные сценарии, коммуникативные стратегии и тактики автора, эпистолярные коммуникативные универсалии, наблюдается соотношение узуальных и идиостилевых средств выражения авторской коммуникативной установки. Эпистолярный канон и его жанрово-стилистическое варьирование в рамках дискурсов разных типов обусловлены комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов, в результате действия которых возникает устойчивая тенденция к его трансформации.

Материалом исследования являются письма разных типов (4 814 текстов) представителей русской творческой интеллигенции XX – начала XXI веков, адресованные широкому кругу корреспондентов. Все ЭТ, составляющие эмпирическую базу исследования, опубликованы в печатном и/или электронном виде и доступны для ознакомления массовому читателю. Достоверность источников сбора материала устанавливалась на основании наличия в них ссылок на документы из архивных фондов, представляющие оригиналы/копии рукописных ЭТ интересующих нас адресантов, с указанием наименования единиц хранения и страниц рукописи.

В целях комплексного рассмотрения ЭД и определения его в качестве составляющей творческого дискурса авторов в процесс исследования привлекались художественные, официально-деловые, публицистические, научные тексты этих авторов, а также произведения (автобиографии, дневники, воспоминания), близкие ЭТ в жанрово-стилевом отношении.

Для иллюстрации и доказательства определенных теоретических положений использовались ЭТ разной тематической, стилистической, типологической направленности и авторской принадлежности, ориентированные на разные категории адресатов (конкретного/массового/целевого): рекламные (коммерческие, социальные, политические), электронные, маргинальные (письма счастья).

В диссертационном сочинении применяется комплексная **методика исследования**. Посредством *приема моделирования* и *сопоставительного анализа* осуществляется создание инвариантной коммуникативной модели русского ЭТ в аспекте ее синхронно-диахронических характеристик. Для изучения семантической структуры и семантических связей лексических единиц применяется *компонентный анализ*. С целью конкретизации актуального смысла слов и сверхсловных образований, а также определения прагматического эффекта ЭТ и выявления средств его создания используется *контекстуальный анализ*. Для исследования некоторых особенностей идиостиля авторов привлекается *количественный анализ*.

Ключевым является *коммуникативно-прагматический анализ*, посредством которого текстовые явления рассматриваются с учетом широкого спектра экстралингвистических факторов. В этом случае предметом пристального внимания становятся коммуникативные характеристики текста, появление которых обусловлено спецификой коммуникативной ситуации и

прагматических установок участников взаимодействия. В настоящем исследовании представлена оригинальная методика коммуникативно-прагматического анализа ЭД указанных авторов для создания инвариантной жанрово-стилистической модели в аспекте синхронии/диахронии. Реализация данной методики предполагает поэтапное исследование эпистолярия.

1. Рассмотрение места и роли ЭД в общей структуре творческого дискурса автора. Выявление, с одной стороны, идейно-тематических, концептуальных и идиостилевых «перекличек» между эпистолярной и другими составляющими творческого наследия адресанта, с другой, – своеобразия «эпистолярной» тематики, проблематики и манеры осуществления межличностного диалога.

2. Освещение переписки автора с разными корреспондентами с учетом широкого исторического (политического, социально-экономического и культурного) контекста и пресуппозиционного фона (событий частной жизни коммуникантов в рамках определенного временного среза). Выведение показателей эпистолярной активности автора, характерных для разных периодов жизни и творчества, как отражение обусловленности эпистолярной деятельности рядом экстралингвистических факторов.

3. Обоснование эмпирической базы исследования.

4. Выделение круга адресатов и основных эпистолярных циклов. Характеристика идейно-тематического своеобразия наиболее значительных эпистолярных циклов, перечня авторских интенций, средств экспликации эпистолярной коммуникативно-прагматической оси «адресант – адресат». Определение преобладающего типа адресата, целевых коммуникативных установок и на этом основании – типа ЭТ в рамках эпистолярия конкретного автора.

5. Анализ способов репрезентации личности автора во всем многообразии ее статусно-ролевых характеристик в пространстве эпистолярной коммуникации, включая формы авторской самопрезентации. Характеристика типа адресанта, представленного в рамках ЭД указанных авторов.

6. Изучение особенностей структурно-композиционной организации ЭТ конкретного автора с точки зрения соотносительности с эпистолярным узусом и положениями теории эпистолярных коммуникативных универсалий.

7. Рассмотрение жанрово-стилистического своеобразия ЭД. Определение писем конкретного автора в качестве варианта реализации жанрово-стилистической модели. Обоснование случаев стилевого синкретизма в ЭТ. Анализ речевых средств создания стилевого синкретизма в ЭТ.

8. Характеристика тексто- и смыслообразующей функции графических средств в ЭТ.

9. Выявление функциональных особенностей ЭД конкретного автора.

Научная новизна исследования связана с комплексным изучением жанрово-стилистических особенностей русского ЭД в аспекте его динамики в рамках разных временных срезов; типологизацией функций, выполняемых эпистолярием, в аспекте соотносительности со сферой коммуникации; разработкой и обоснованием теории эпистолярных коммуникативных универсалий – общих принципов построения и функционирования ЭТ разных авторов; выявлением

инвариантной коммуникативной модели ЭТ как ключевой составляющей русского ЭД и рассмотрением ее в широком социально-политическом, экономическом и культурном контексте; выделением ряда понятий (*эпистолярный узус, эпистолярный идиостиль, стилевой синкретизм в ЭТ, индекс эпистолярной активности адресата, коммуникативная модель ЭТ*) и их интерпретацией в соотношении с идиостилистическими особенностями ЭД отдельных авторов; разработкой оригинальной методики комплексного коммуникативно-прагматического анализа применительно к ЭД; выбором нового, ранее не исследованного лингвистами материала (письма Д.Д. Шостаковича, Алексия I, М.Л. Гаспарова, А.С. Демидовой).

Теоретическая значимость исследования состоит, во-первых, в создании и обосновании в рамках функциональной стилистики и коммуникативной стилистики текста жанрово-стилистической теории эпистолярия, основанной на идее потенциальной стилистической трансформации дискурса данного типа в зависимости от сферы функционирования; во-вторых, в выдвижении и обосновании ряда теоретических понятий, отражающих новое представление об эпистолярии (*стилевой синкретизм в ЭТ, индекс эпистолярной активности адресата, коммуникативная модель ЭТ, эпистолярный узус, эпистолярный идиостиль, эпистолярные коммуникативные универсалии*); в-третьих, в дальнейшей разработке проблематики коммуникативной стилистики текста как одного из направлений современной функциональной стилистики, в частности, вопросов, касающихся функционально-прагматических особенностей текстов и дискурсов разных типов, рассматриваемых в аспекте их динамики и обусловленности комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов; в-четвертых, в разработке коммуникативно-когнитивных аспектов исследования ЭД с опорой на достижения современного жанроведения, теории текста и дискурсоведения, лингвоперсонологии, лингвопрагматики; в-пятых, в дальнейшем социокультурном изучении ЭТ с позиций теории речевой культуры нации.

Практическая значимость состоит в создании комплексной методики коммуникативно-прагматического анализа ЭД в аспекте синхронии и диахронии. Данная методика может быть использована в вузовских курсах «Стилистика русского языка», «Филологический анализ текста», спецкурсах и спецсеминарах по стилистике текста, а также школьных курсах «Русский язык» и «Русская словесность», на факультативных занятиях по русскому языку в целях совершенствования коммуникативной компетентности учащихся.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эпистолярий представляет разновидность исторически обусловленной *дискурсивной практики*, находящейся в тесной зависимости от комплекса *экстралингвистических факторов*: специфики авторской коммуникативной установки, характера взаимоотношений коммуникантов и их статусно-ролевых свойств, жанровой принадлежности текстов, их идейно-тематической направленности, пресуппозиционного фона и исторического контекста.

2. Ключевым свойством ЭД выступает *полифункциональность*. Основополагающей, релевантной для эпистолярной сферы межличностного

взаимодействия, является *коммуникативная* функция. В числе прочих выделяются *константные генетически обусловленные* (*информативная, референциальная, когнитивная, воздействующая, регулятивная, императивная, эмоционально-оценочная, экспрессивная, метаязыковая, кумулятивно-трансляционная, фатическая, этикетно-ритуальная, самопрезентации*) и *переменные, дискурсивно обусловленные* (*когнитивно-актуализированная, воздействующе-актуализированная, эстетическая, социально регулирующая*) функции.

3. Ряд общих закономерностей, определяющих особенности порождения, восприятия и интерпретации ЭД, на основании коммуникативно-прагматического критерия приобретает статус *эпистолярных коммуникативных универсалий*, включающих следующие принципы: намеренной актуализации коммуникативно-прагматической оси «автор – адресат», предполагающей обязательную ориентацию на личность конкретного собеседника и необходимость авторской самопрезентации; экспликации структурно-композиционного канона в виде эпистолярной «рамки»; соответствия текстовых единиц (в первую очередь – речевых и графических) перечню эпистолярных инвариантных средств; сохранения разговорной стилистической основы ЭТ в случае изменения сферы его функционирования. Соответствие эпистолярным коммуникативным универсалиям в полной мере демонстрирует *частное письмо* как наиболее востребованный в практике межличностной коммуникации тип ЭТ.

4. Эпистолярный жанр обладает *полидискурсивностью* – способностью к потенциальному переходу из одной дискурсивной ситуации в другую при условии сохранения жанровой идентичности. В связи с этим выделяются стилистически *аутентичные* (принадлежащие разговорному дискурсу) и *неаутентичные* (дискурсивно производные) ЭТ.

5. Стилистически трансформированный ЭТ характеризуется *стилевым синкретизмом* – объединением в стилистической организации ЭТ нескольких стилевых начал (аутентичного и одного/нескольких неаутентичных), проявляющихся на всех уровнях текста: в системе авторских иллокутивных установок, типологической характеристике категории адресата, текста, его речевой организации, функциональной программе. ЭД имеет стилистическую организацию в виде поля. *Полевой принцип стилистической организации ЭД* углубляет представление об эпистолярном жанре как имеющем в основе (в «ядре») разговорную, аутентичную, составляющую, а в качестве дополнительных – дискурсивно обусловленные стилевые составляющие («периферию»). Основными средствами репрезентации стилевого синкретизма выступают *речевые* (в первую очередь – лексические и синтаксические) и *графические* текстовые единицы. Последние реализуют в ЭД идеографическую функцию. В силу этого ЭТ определяются нами как разновидность *креолизованных* текстов.

6. Степень стилистической трансформации конкретного ЭТ (соотношение в эпистолярной манере автора общих и индивидуальных черт) определяется в процессе сравнительного анализа его стилистических свойств и *инвариантной*

модели ЭТ, репрезентирующей универсальные жанровые свойства в *синхронии* и *диахронии*.

7. *Динамика ЭД* проявляется с разных позиций: с точки зрения хронологической периодизации в истории эпистолярия, коррелирующей с выделением определенных этапов в развитии языка и общества; в рамках динамики ЭТ одного жанра; с акцентом на исследовании динамических процессов на уровне разных типов эпистолярия; в зависимости от принадлежности автора определенному типу носителей языковой культуры.

8. Для *инвариантной модели русского ЭТ* языковых носителей *элитарного типа*, рассмотренной в *динамике* в рамках значительного исторического периода (XX – начало XXI веков), свойственны следующие черты: информативно-оценочный характер авторской целевой установки с преобладанием оценочного компонента; выдвигание в качестве ключевой темы осмысления творцом своей роли в социуме и мире в контексте исторической, экзистенциальной и эсхатологической проблематики; преобладание *частного* письма как типа ЭТ, *частного лица* – в качестве доминирующей разновидности эпистолярного адресата.

9. В рамках рассмотренного исторического периода среди носителей элитарного типа речевой культуры представлен *синкретичный* в стилевом отношении тип ЭД, в зависимости от комплекса экстралингвистических факторов актуализирующий в своей характеристике различные стилевые составляющие. *Разговорная* составляющая является основой стилистической характеристики ЭД. В числе синкретичных количественно преобладает *эпистолярно-литературный* тип ЭД. Выделены также *эпистолярно-научный*, *эпистолярно-деловой* и *эпистолярно-публицистический* типы ЭД. К концу XX века в стилевой природе русского эпистолярия наблюдается усиление черт синкретизма, что находит отражение в появлении таких сложных в стилевом отношении типов ЭД, как *эпистолярно-литературно-публицистический* и *эпистолярно-публицистически-деловой*.

Апробация материалов диссертационной работы проходила на IX–XIII Филологических чтениях «Проблемы интерпретационной лингвистики» (октябрь 2008–2012, Новосибирск), IX Всероссийском научном семинаре «Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсах» (апрель 2008, Томск), Региональной научно-практической конференции «Функциональный анализ значимых единиц русского языка» (октябрь 2008–2012, Новокузнецк), VI и VII Международных научных конференциях «Русская речевая культура и текст» (март 2010, май 2012, Томск), Межрегиональной конференции «Функционирование русского языка как государственного языка Российской Федерации» (ноябрь–декабрь 2011, Белгород), Международной заочной научно-практической конференции «Современные вопросы науки и образования – XXI век» (февраль 2012, Тамбов), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных наук – 2012» (июнь 2012, Польша, Пржмисл), Международной научно-практической интернет-конференции, посвященной 120-летию со дня рождения М.И. Цветаевой (октябрь 2012, Украина, Харьков),

V Международной научно-методической конференции «Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество» (декабрь 2012, Москва).

Материалы диссертации обсуждались на проблемной группе по стилистике текста при кафедре современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета (май 2009, октябрь 2011), на заседании кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета (март 2013). Содержание работы отражено в 39 публикациях, включая 2 монографии, 2 раздела в коллективной монографии, 15 статей в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций, 6 статей в сборниках научных трудов, 14 публикаций в материалах международных и всероссийских научных конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы. Библиография включает 469 наименований. Порядок следования глав соответствует логике анализа. В **первой главе** освещаются основные положения теории ЭД как специфичной формы коммуникативно-речевой практики. Во **второй главе** на примере писем художника М.В. Нестерова, оперного певца Ф.И. Шаляпина, ученого-естественника В.И. Вернадского и поэта М.И. Цветаевой анализируется жанрово-стилистическое своеобразие русского эпистолярного носителей элитарной речевой культуры первой трети XX века. В **третьей главе** рассматриваются ЭТ литературоведа Ю.М. Лотмана, поэта-барда, актера В.С. Высоцкого, патриарха русской православной церкви Алексия I и композитора Д.Д. Шостаковича, репрезентирующие специфику национального ЭД 1940–1980-х годов в аспекте соотношения узуальных и идиостилевых свойств. **Четвертая глава** посвящена изучению жанрово-стилистических свойств русского эпистолярного конца XX – начала XXI веков, включая ЭТ писателя В.П. Астафьева, филологов М.Л. Гаспарова и Д.С. Лихачева и актрисы А. Демидовой.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна темы, ее теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, гипотеза, материал и методика исследования, формулируются цель и задачи работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические вопросы изучения эпистолярного в современной лингвистике»** освещаются основные положения теории ЭД, выявляются его функциональная специфика и жанрово-стилистический статус в аспекте синхронии/диахронии, анализируется ЭТ – ключевая вербальная составляющая ЭД и письмо как релевантная для эпистолярного жанра разновидность текстов, обосновывается теория эпистолярных коммуникативных универсалий, исследуются особенности русского эпистолярного в лингвоперсоналогическом аспекте.

На основе единства целевого, тематического и жанрово-стилистического критериев *эпистолярный дискурс* трактуется как корпус письменных текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности, опосредующих дистантную коммуникацию в различных сферах между конкретными лицами – адресантом и адресатом и имеющих жесткую обусловленность экстралингвистическими факторами.

Эпистолярный представляет тип *полифункциональной* дискурсивной практики. «Классический» ЭД манифестирует сферу *межличностного общения* – взаимодействия двух или более субъектов, состоящего в обмене между ними сообщениями предметного или эмоционального характера и представляющего реализацию особой потребности индивида в контакте с другими субъектами [А.А. Бодалев, А.А. Леонтьев и др.]. Следовательно, ключевой в числе *константных* функций, реализуемых вне зависимости от типа ЭТ и условий его существования, является *коммуникативная* функция. Развертывание ЭД в нетипичной сфере коммуникации определяет появление *дискурсивно обусловленных* функций.

Речевой составляющей ЭД выступает *эпистолярный текст* – концептуально, информативно и прагматически значимое письменное речевое произведение, категориальными признаками которого считаются политематичность, стандартная структура, особая роль пресуппозиции и фактора адресатной направленности. Сущностной и общепризнанной разновидностью ЭТ является *письмо* в многообразных текстовых вариантах реализации жанрового канона.

В настоящем исследовании акцентируется мысль о том, что отправной точкой в постижении глубинного смысла эпистолярия является проблема определения его *жанрово-стилистического* статуса [Зорина 1970, Цыцарина 1989, Виноградова 1994 и др.]. Тот факт, что эпистолярный имеет жанровую природу, не подлежит сомнению, поскольку ЭД, согласно теории речевых жанров М.М. Бахтина, типизируется в *тематическом, композиционном, стилистическом* отношении [Бахтин 1986]. В стилистике современного русского языка можно выделить две основные точки зрения на проблему эпистолярного жанра. Первая сводится к принципиальному отрицанию существования единого эпистолярного жанра вследствие отсутствия функционального эпистолярного стиля и рассмотрению как жанров отдельных типов писем, обслуживающих соответствующие стили [Гальперин 1954, Акишина 1982, Цыцарина 1989 и др.]. В контексте другой любое письмо определяется как единица эпистолярного жанра, представленного во всех стилях литературного языка [Нижникова 1991]. Продуктивной с этой точки зрения видится концепция Н.И. Белуновой о смешении в рамках ЭТ элементов разных жанров [Белунова 1996].

Относительно проблемы определения статуса эпистолярия в системе функционально-стилистических отношений в научной литературе представлены следующие ключевые позиции:

1. Ряд ученых [Миллер 1967, Ефимов 1971, Кецба 1974, Потоцкая 1974, Григорьева 1981, Седова 1985, Винокур 1990, Данкер 1992, Попова 1992,

Кохтев 1997, Долинин 1999, Антоненко 2000 и др.] выделяют *эпистолярный стиль* наряду с другими, мотивируя данную точку зрения ориентацией на экстралингвистические факторы и выдвигая в качестве ключевого функциональный критерий.

2. Другие исследователи [Гальперин 1954, Зорина 1970, Акишина 1982, Нижникова 1991, Виноградова 1994 и др.] соотносят переписку с эпистолярным жанром как разновидностью того или иного функционального стиля, рассматривая, например, *частную переписку* в рамках *разговорного* стиля, а *коммерческую корреспонденцию* – как речевую реализацию *официально-делового* стиля.

3. Некоторые исследователи отрицают обоснованность выделения эпистолярного стиля вообще [Протопопова 2003б].

4. Н.Л. Степанов [Степанов 1926], Е.И. Прохоров [Прохоров 1964], Н.И. Белунова [Белунова 2000] и др. рассматривают ЭТ как *синкретичное* в жанрово-стилевом отношении речевое произведение. Эта точка зрения является, на наш взгляд, наиболее обоснованной.

Эпистолярный трактуется нами как *комплексный, синтетичный жанровый продукт*. Любой ЭТ, представляющий письменный вариант реализации разговорного стиля, считаем *аутентичным*. С учетом способности ЭТ к стилистическому варьированию в связи с возможностью перехода из одной сферы коммуникации в другую выделяем *неаутентичные* ЭТ. Например, современный ЭД *рекламного* и *PR* типов, представленный неаутентичным, стилистически модифицированным вариантом ЭТ, реализует волюнтаристическую коммуникативную стратегию – ключевую для сферы рекламы и PR. Особое внимание со стороны разработчиков уделяется графическому облику рекламного ЭТ. Степень воздействия усиливается, когда в качестве материального носителя рекламного сообщения выступает бумага отличного качества, а текстовая информация сопровождается красочными иллюстрациями. Все перечисленное вызывает интерес и любопытство со стороны адресата, подсознательно формируя установку на психологическую аттракцию (приятие) информации [Курьянович 2009б].

В рамках настоящего исследования факт существования комплексного эпистолярного жанра, в отличие от утверждения о существовании эпистолярного стиля, не отрицается. При этом акцент делается на преимуществах дискурсивного рассмотрения эпистолярного, включающего анализ его жанрово-стилистических свойств. В целом эпистолярный квалифицируется в качестве универсальной устойчивой узуальной жанровой формы, репрезентированной в дискурсах разных типов, трансформирующейся в результате этого, но сохраняющей свои инвариантные признаки.

Сопоставление ЭД разных авторов и построение в результате этого *коммуникативной модели ЭТ* как инварианта системно-структурной организации эпистолярного произведения позволяет сформулировать перечень универсальных закономерностей, характерных в целом для эпистолярной коммуникации, а также определить степень стилистической трансформации

эпистолярного канона в аспекте синхронии/диахронии с учетом идиостилевых особенностей авторов.

Эпистолярные коммуникативные универсалии выделяются на основании коммуникативно-прагматического критерия, предполагающего рассмотрение писем разных типов сквозь призму регулирующих общение автора и адресата правил. Согласно им, эпистолярный диалог носит предписывающий (обязательный) характер, что выражается, в частности, в присутствии сознательной установки коммуникантов в рамках эпистолярного общения на актуализацию коммуникативно-прагматической оси «я–ты». Коммуникативная стратегия текста разворачивается в соответствии с законом эпистолярного биннома: «письмо-стимул» – «письмо-ответ» при необходимом условии смены ролей «адресант–адресат». Непременным условием осуществления эпистолярного контакта является установка адресанта на диалог с конкретным адресатом и самопрезентацию в рамках письма или цикла писем. Важным требованием в целях сохранения жанровой идентичности видится соблюдение структурно-композиционного канона в виде эпистолярной композиционной «рамки». Основными регулятивными средствами в эпистоляррии выступают единицы лексического и графического уровня, выполняющие смыслообразующую функцию ввиду отсутствия в эпистолярном взаимодействии невербальных компонентов.

Национальный ЭД осмысляется нами в рамках культурологического подхода как форма существования и сфера проявления различных типов речевой культуры. *Элитарная* разновидность русской речевой культуры, репрезентированная в ЭД носителей языка соответствующего типа, представляет, по нашему мнению, интересный, чрезвычайно актуальный в контексте современной речевой ситуации объект анализа. Его глубокое и всестороннее изучение еще только начинается [Кормилицына 1996, Глинкина 1997, Парсамова 2004, Иванчук 2005б, Сулейманова 2005, 2009, Зуева 2007, Белунова 2009].

Во второй главе **«Жанрово-стилистические особенности русского эпистоляррия первой трети XX века: узус и идиостиль»** посредством комплексного коммуникативно-прагматического анализа определяется жанрово-стилистическое своеобразие писем художника М.В. Нестерова, оперного певца Ф.И. Шаляпина, ученого-натуралиста В.И. Вернадского и поэта М.И. Цветаевой. Целью научного поиска является сопоставительное освещение узуальных и идиостилевых свойств дискурсов, рассмотрение их в качестве индивидуально-авторских вариантов жанровой модели, на основе которых возможно создание инварианта ЭТ в синхронном приближении и с учетом комплекса экстралингвистических факторов.

Эпистолярий позволяет рассматривать образ адресанта в контексте исторической эпохи. В письмах академика В.И. Вернадского (особенно – в цикле, обращенном к сыну), несмотря на многократные заявления о том, что он стоит *«вне политики»*, находят отражение исторические зарисовки России того времени, например: *«Но условия жизни 1929–1932 резко изменились к худшему для подавляющей части населения. И едва ли многие верят быстрому их улучшению,*

предполагаемому пятилетнему плану. Ухудшились и условия научной работы – чрезвычайно сильно» [Письма академика В.И. Вернадского сыну: URL: <http://argan.ru> (дата обращения: 06.05.2011)].

Даже в письмах М.И. Цветаевой, которые с большой долей условности можно назвать «документами эпохи» (это скорее, по словам Л.Я. Гинзбург, «человеческие документы»), контекст современности в той или иной мере присутствует почти в каждом письме поэта: в виде различных упоминаний об исторических фактах («голодающие с Крыма» [Цветаева 1988, т. 2, с. 447]; «27-го августа была на этой даче арестована моя дочь, а 10-го октября – и муж» [там же, с. 545]), различных реалиях того времени («Кафе поэтов», вечер Ремизова, выход в свет «Подорожника» А. Ахматовой, события в Литфонде, неоевразийство и пр.), в виде авторского комментария событий («О Москве. Она чудовищна. Жировой нарост, гнойник. На Арбате 54 гастрономических магазина: дома извергают продовольствие. Всех гастрономических магазинов за последние три недели 850» [там же, с. 448]).

Эпистолярный этот времени отражает также общую философскую концепцию исторического пути России. В ее основе лежит идея «противоречивости русской души» (Н.А. Бердяев). Русский народ представляет собой «совмещение противоположностей» – как заимствованных, привнесенных извне, так и местных, порожденных непосредственно стихией национальной жизни. На одном полюсе – изначальное язычество, дионисийность, на другом – аскетически-монашеское православие, церковь. Суть исторического развития России – в постоянной борьбе этих двух начал [Бердяев 1992].

Для русского эпистолярного первой трети XX века характерен *синкретизм авторского целеполагания*. Эпистолярная коммуникация в ее национальном варианте предполагает обязательное присутствие в смысловой структуре ЭТ авторской рефлексии. Информативная сторона взаимодействия, а также фактор адресатной направленности при этом могут частично утрачивать свою значимость. Например, субъективный подход в процессе передачи информации свойствен в высшей степени М.В. Нестерову. Часто (особенно в позднем эпистолярном) автор избирает форму повествования от 3-го лица. Подобный способ самоотстранения в целях более глубокого проникновения в свой духовный мир позволяет автору передать адресату самую точную информацию о себе: «Однако **Нестеров** все же может быть назван тоже художником. Менее одаренный, чем В. Васнецов, **он**, быть может, пошел глубже в источник народной души, прилежно наблюдал жизнь и дольше, старательней учился, не надеясь на свой талант, как Васнецов, **он** бережней относился к своему и все время держался около природы, опираясь во всем на виденное, пережитое» [Нестеров 1968, с. 215]. Рефлексия носителя русского языка, демонстрируемая им в рамках эпистолярной деятельности, может отражать работу как образного (у М.И. Цветаевой, Ф.И. Шаляпина и М.В. Нестерова), так и понятийно-логического (у В.И. Вернадского) мышления. Ключевые позиции в мыслительном процессе отводятся словам, к выбору которых предъявляются строгие требования: «Перечитал, что я тебе написал вчера вечером, и вижу, что не выразил ясно свою мысль, а между тем переделывать нет времени. Вернусь позже» [Письма академика В.И. Вернадского сыну: URL: <http://argan.ru> (дата обращения: 06.05.2011)].

Содержательные особенности русского эпистолярия первой трети XX века определяются доминированием в письмах представителей творческой интеллигенции тем творчества, русского национального характера и экзистенциальной проблематики. Осмысление данной проблематики в большинстве случаев в трагедийном ключе во многом обусловлено событиями частной жизни адресантов и их адресатов, разворачивающихся в контексте насыщенного событиями, «кровавого» начала XX века: «... в природе моей, как и у множества и множества русских людей, живет страсть плыть “против течения”, и, к сожалению, мне, как художнику, как свидетелю и наблюдателю явлений, бурно несущихся передо мною, больше бы пристало сидеть на берегу, заноса спокойно, вдумчиво явления эти в свой альбом... А я, побуждаемый какой-то властью, но без достаточной силы, надрываюсь в борьбе с этим проклятым течением...» [Нестеров 1968, с. 181–182]. В письмах Ф.И. Шаляпина тема «трагического русского гения» [там же, с. 233] звучит с еще бóльшей грустью: «Я – человек загнанной, замученной страны, страны, которая, несмотря на трудную жизнь свою, создала великое искусство, нужное всему миру, понимаемое всеми людьми земли!.. много горечи в этой любви» [Шаляпин 1960, т. 1, с. 187].

Преобладающим типом ЭТ в данный исторический период является *частное письмо*. Адресат – конкретный человек, принадлежащий к категории частных лиц. Появление в незначительном количестве деловой корреспонденции объясняется характером профессиональных интересов адресантов. Например, в эпистолярии Ф.И. Шаляпина из 241 ЭТ к деловым относится всего 2 письма (0,8% от общего количества проанализированных текстов). Одно обращено Управляющему конторой Московских императорских театров, другое – сотрудникам театров. В эпистолярии академика Вернадского отмечено определенное увеличение количества писем к деловым лицам (около 10 из числа опубликованных). Идеиную основу эпистолярного диалога ученого-натуралиста с властью составляет обоснование нужности научных теорий, разрабатываемых им и его коллегами, и необходимости содействия со стороны высокопоставленных чиновников в работе. Частное письмо в рамках настоящего исследования определяется как наиболее релевантный для ЭД тип текста, в полной мере демонстрирующий соответствие выделенным эпистолярным коммуникативным универсалиям.

В жанрово-стилевом отношении письма М.В. Нестерова, Ф.И. Шаляпина и М.И. Цветаевой репрезентируют *литературно-художественный*, В.И. Вернадского – *научный* варианты реализации коммуникативной модели ЭТ. Помимо *коммуникативной*, ЭД указанных авторов реализуют также дискурсивно обусловленные функции – *эстетическую* и *когнитивно-актуализированную* соответственно. Основываясь на результатах текстового анализа, можно утверждать, что наиболее ярко художественно-литературное начало представлено в эпистолярии М. Цветаевой, глубоко лиричном, являющемся продолжением ее поэтического дискурса. Далее на условной шкале стилистических жанровых свойств располагается ЭД М.В. Нестерова: богатый стилистический рисунок его писем, активное привлечение тропов и других стилистических ресурсов языка позволяет квалифицировать эпистолярий русского художника как в высшей степени художественный. Письма Ф. Шаляпина в стилистическом отношении занимают позицию,

наиболее близкую к жанровому канону. В них доминирует стихия разговорной речи, однако присутствие образных средств позволяет причислять данный дискурс к синкретичному, литературно-эпистолярному. Эпистолярный В.И. Вернадского, по сравнению с перечисленными выше, располагается в стилистически противоположной плоскости в силу своей «научнообразности». Однако имеются и «точки соприкосновения» писем ученого с эпистолярными системами М.В. Нестерова, Ф.И. Шаляпина и М.И. Цветаевой, поскольку генетическая «память» жанра обуславливает присутствие в их стилевой природе разговорной составляющей. Соотношение разговорной и художественной/научной стилистических составляющих носит динамический характер в пределах отдельного письма, эпистолярного цикла, дискурса в целом и проявляет себя прежде всего на лексическом и синтаксическом уровнях текстов.

Третья глава «Русский эпистолярный дискурс 1940–1980-х годов: анализ жанровых форм и их стилистических особенностей» содержит анализ писем указанного периода ученого-литературоведа Ю.М. Лотмана, композитора Д.Д. Шостаковича, актера и барда В.С. Высоцкого, патриарха Алексия I с точки зрения жанрово-стилистических особенностей. На основе анализа индивидуально-авторских ЭД моделируется инвариант ЭТ, репрезентирующий специфику данного исторического периода. Особая роль при этом отводится исследованию экстралингвистических факторов текстообразования и вопросам соотносительности эпистолярия указанных адресантов с теориями эпистолярных коммуникативных универсалий и элитарной языковой личности.

Ключевой интенцией в системе авторских целевых установок в рамках эпистолярия обозначенного периода является осознание авторами своего места в социуме и мире. Явное упрочение положения СССР после победы в Великой Отечественной войне и обретение статуса ведущей мировой державы во многом послужило причиной роста самосознания русской нации и выхода саморефлексии русского человека за границы собственного «я». Целью деятельности индивида в разных сферах, в том числе – эпистолярной коммуникации, становится его самоопределение в мире с учетом особенностей взаимодействия с другими личностями.

Например, Д.Д. Шостакович в рамках эпистолярия последовательно осуществляет стратегию, направленную на создание гармоничного взаимодействия со своими адресатами. Составляющими данной стратегии являются тактики вербализации благодарности адресату за участие в эпистолярном диалоге (*«Дорогой Борис Иванович! Спасибо за письмо, за слишком добрые слова в мой адрес. Спасибо и за то, что оно (Ваше письмо) заставляет писать Вам ответ»*) [Письма Дмитрия Дмитриевича Шостаковича Борису Тищенко 2008, с. 18]; выражения просьбы *«писать и писать чаще»* (*«Пиши мне по адресу... Кланяйся Ольге Пантелеймоновне и детям. Крепко тебя целую. Нина кланяется. Пиши, не забывай. Твой Д. Шостакович»*) [Шостакович 2006, с. 217]; выражения словесного извинения за долгое эпистолярное «молчание» и его обоснования (*«Твоя последняя открытка огорчила меня: ты на меня обижен и излагаешь это с присущей тебе ясностью и*

точностью. Я действительно мало писал, потому что много болел, и у меня было много неприятностей. И я не хотел плакать тебе в жилетку. Теперь все огорчения в прошлом, и я более охотно берусь за перо... Не сердись на меня, мой друг, за молчание» [Письма к другу 1993, с. 63]); положительного оценивания тех или иных сторон личности и поступков адресата или выражение соучастия по поводу неприятностей, происходящих с адресатом («Мне грустно, что ты себя неважно чувствуешь. Надо надеяться, что это не есть признак серьезного недомогания, а лишь временные неполадки в твоём могучем организме» [там же, с. 72]); вербализации этикетных высказываний в жанре извинения, прощания, поздравления и благодарности («Прости, что пишу на такой бумаге. Другой нет под рукой» [там же, с. 202], «Рад был получить от тебя письмо, датированное 21.XII прошлого года. Поздравляю тебя с Новым годом и желаю здоровья и счастья. Татьяне Ивановне желаю того же самого плюс возможность совершенствоваться в области кулинарии, имея для экспериментов не только рис» [там же, с. 34]). В целом коммуникативное поведение Д.Д. Шостаковича в сфере эпистолярной коммуникации можно оценить как глубоко мотивированное, в высшей степени культурное, этическое, доброжелательное, уважительное по отношению к собеседнику, нацеленное на достижение гармонии в общении.

Специфика текстового наполнения коммуникативно-прагматической оси «автор – адресат» для эпистолярных указанных авторов заключается в острейшей (в противном случае граничащей с ощущением экзистенциального одиночества) необходимости адресантов состоять в коммуникации с конкретным человеком. Так, в связи со смертью жены и в ситуации обострившихся собственных болезней оказался подвержен подобному чувству Ю.М. Лотман. Приведем примеры из цикла к Ф.С. Сонкиной: «Так и мы с тобой будем аукаться и тем ободрять один другого» [Лотман 2006, с. 411], «Пишу не потому, что имеется какое-либо дело или новость, а “так просто”, захотелось» [там же, с. 426], «Пиши мне, иначе я впадаю в тоску» [там же, с. 434], «Я совсем один в большой квартире, и так каждую ночь» [там же, с. 421].

Особую значимость при этом приобретает специфика эпистолярной речи, обладающей потенциальностью в зависимости от ситуативного фона приобретать не только диалоговую, но и моно- и полилоговую направленность. Например, индивидуальная манера ведения эпистолярного диалога В. Высоцким во многом отражает ключевую характеристику его творческого дискурса в целом, а именно – присутствие в нем *игрового, ролевого* начала. Фрагменты писем поэта, а в некоторых случаях – целиком отдельные тексты, отражают разные ипостаси диалога (применительно к дискурсу Высоцкого уместнее говорить о полилоге), в который включено авторское сознание. Это особая ситуация многоголосия, полифонизма, отражающая как диалог внутри собственного «я», так и между разными участниками коммуникации. При этом «за другого» говорит как «другой», так и сам автор. Многие письма В. Высоцкого можно свободно читать «по ролям», за каждой партией – не просто особое видение ситуации, а концепция, картина мира: «Напиши свое впечатление (относительно новой песни, написанной этой же ночью, текст которой содержится в письме – А.К.). Плохое? Ничего, приеду – спую с гитарой» [Л. Абрамовой: Высоцкий 2011, с. 265]. Одним из «излюбленных» способов создания диалогичности в эпистолярной Высоцкого выступает *прямая/косвенная речь*. Например: «... утвердили меня в картину “Земля Санникова”... а за день до отъезда Сизов – директор “Мосфильма” – сказал: “Его не

надо!» «Почему?» – спрашивают режиссеры. «А не надо, и все! Он – современная фигура» и т.д. в том же духе» [С. Говорухину: там же, с. 325].

В ЭТ данного периода сконцентрировано осмысление тем творчества, повседневности и экзистенциальной проблематики. Специфика осмысления темы творчества в рассматриваемых письмах состоит в профессиональном взгляде на эту сферу деятельности личности: поклонение творчеству сочетается с представлением о творчестве как тяжелой *работе*, отнимающей много душевных и физических сил: «Пишу как каторжный... Таковы сведения, которые имеет сообщить Вам не погибающий, а уже погибший (с загробным приветиком) Ю. Лотман. Ей-богу, не знаю, какой сегодня день» [Лотман 2006, с. 200]. Однако при этом творческий человек ощущает себя счастливым, поскольку получает удовольствие и удовлетворение от процесса творческого труда: «Я много работал всю осень, и книга, кажется, получилась недурная. Смешно, но такие вещи очень меня поддерживают. Прекрасно понимая, сколь многое здесь принадлежит самообольщению, я не могу отрешиться от удовольствия, которое мне доставляет работа, когда она спорится» [там же, с. 373].

В рассматриваемых ЭД преобладает категория адресата *частное лицо* и тип ЭТ *частное письмо*. Вместе с тем обнаруживается определенное увеличение в количественном отношении деловой корреспонденции в формате эксплицированных (в ЭД В.С. Высоцкого и Алексия I) либо имплицированных (в эпистолярной Ю.М. Лотмана и Д.Д. Шостаковича) диалогов авторов с представителями государственной власти, что является следствием особенностей сложившейся исторической ситуации. В последнем случае это выражается на языковом уровне ЭТ в использовании средств создания метафоричности, языковой игры, иносказания, аллюзии, масочно-ролевых стратегий авторского коммуникативного поведения, эксплицирующих смысловую амбивалентность текстовой информации.

Например, игра смыслов, демонстративное ролевое поведение Д.Д. Шостаковича как автора писем делает стиль его ЭТ *ритуализированным*. Поскольку самой типизированной, клишированной является официально-деловая сфера взаимодействия, то вполне объяснимо широкое использование речевых средств, присущих данной сфере, в ЭТ Шостаковича. Принцип смысловой амбивалентности проявляет себя присутствием в письмах *иронии*: «... и снова мы заживем мирной жизнью, под солнцем сталинской конституции... как мне не хватает тебя, чтобы вместе порадоваться славным победам Красной армии во главе с великим полководцем тов. Сталиным» [Письма к другу 1993, с. 62], «Сочиняя эти романсы, я пользовался методом социалистического реализма» [там же, с. 206].

В результате осуществленного анализа индивидуальных ЭД можно сделать вывод о синкретичной стилистической природе инварианта ЭТ 1940–1980-х годов: наряду с генетически обусловленным разговорным компонентом, значительный вес имеет *литературно-художественная* составляющая, наличие которой позволяет говорить о реализации в русском эпистолярном обозначенного периода *эстетической* функции. Сказанное относится к ЭД Ю.М. Лотмана, В.С. Высоцкого, Д.Д. Шостаковича. Соотношение аутентичной (разговорной) и неаутентичной (литературно-художественной) составляющих в стилистической характеристике данных ЭД различно. Наиболее приближен к

репрезентации жанрового канона на всех уровнях текста эпистолярный В. Высоцкого. Активное привлечение автором разговорной и просторечной лексики в письмах делает их связь с «родной» письменной-разговорной коммуникацией в достаточной степени прочной. Однако все случаи использования речевых средств сниженной стилистической окраски в ЭД Высоцкого оправданы концептуально и стилистически. К тому же высокая степень образности речевого строя писем поэта обуславливает наличие у них, помимо ключевой – коммуникативной, также эстетической функции. Способность автора к переключению «коммуникативных регистров», «ролевое» прочтение коммуникативных ситуаций и «полифоничное» их отражение в текстовой деятельности позволяет квалифицировать языковую личность В.С. Высоцкого как относящуюся к элитарному типу речевой культуры.

В ЭД Ю.М. Лотмана обнаруживается тенденция к большей актуализации литературно-художественной составляющей, что объясняется преобладанием других компонентов в картине мира автора и мотивов их экспликации. Автор писем в данном случае позиционирует себя ученым-интеллектуалом, размышляющим о важных научных материях, но не утратившим тесной связи с реальной жизнью: бытовыми и семейными проблемами, вопросами, связанными с профессиональной деятельностью. Тонкий знаток русского слова, мастер языковой игры, ценитель ироничной шутки – таким предстает Лотман со страниц своих писем. Огромное количество образных средств, используемых в его ЭТ, свидетельствует о выполнении ими эстетической функции.

Эпистолярный Д.Д. Шостаковича наиболее сложен в стилистическом отношении. На уровне тематических и типологических свойств ЭТ, в их стилистической природе прослеживается связь с генетически обусловленной (разговорной) коммуникацией. Привлечение средств словесной образности позволяет квалифицировать ЭД композитора как эстетически значимый, содержащий в своей стилистической характеристике литературно-художественную составляющую. Использование автором средств официально-деловой речи не является в данном случае маркером принадлежности дискурса соответствующей стилистической разновидности и не свидетельствует о реализации им функции, характерной для текстов официально-делового стиля. Все сказанное позволяет охарактеризовать эпистолярный Шостаковича в стилистическом отношении как эпистолярно-художественный вариант репрезентации жанровой коммуникативной модели. Использование средств делового стиля обусловлено особенностями концептуальной картины мира автора, а также спецификой современных ему исторических условий. Подцензурность любого вида творческой деятельности в 1940–1980-х годах была очевидным фактом для всех. В силу этого творческие люди избирали разные пути, позволяющие им обрести хотя бы незначительное ощущение внутренней свободы творческого самовыражения: Лотман «скрылся» за маской человека, играющего словами, смыслами, знаками; актерский талант Высоцкого позволил ему и в эпистолярной коммуникации пробовать себя в разных ролях, создавать многогранные образы; по натуре сдержанный

Шостакович «спрятался» за сухие, клишированные фразы официальных штампов. Во всех случаях именно возможности художественного стиля позволяют авторам реализовать свой творческий потенциал в пространстве эпистолярного взаимодействия.

В зависимости от ряда экстралингвистических факторов (в первую очередь – от статусных характеристик адресанта, его целевых установок и особенностей картины мира) в стилистическую характеристику рассматриваемого инварианта ЭД (эпистолярный Алексей I) включены *официально-деловая* и *церковно-религиозная* составляющие. В целом для стилистической характеристики эпистолярного рассматриваемого периода данные стилистические составляющие не являются определяющими.

В четвертой главе «Жанрово-стилистические трансформации эпистолярных текстов конца XX – начала XXI веков» исследуются письма писателя-публициста В.П. Астафьева, филологов М.Л. Гаспарова и Д.С. Лихачева, актрисы А. Демидовой с точки зрения жанрово-стилистических особенностей. ЭТ каждого из указанных авторов представляют определенные варианты реализации национальной коммуникативной модели в аспекте синхронии.

Доминирующий для ЭД указанного исторического промежутка тип адресата – *частное лицо*, с которым автор находится в родственных (В.П. Астафьев) или дружеских (М.Л. Гаспаров, Д.С. Лихачев, А. Демидова) отношениях. В последнем случае речь идет о дружбе, связывающей коммуникантов на основе единства взглядов (научных, философских, общественно-политических), профессиональной принадлежности. Русский эпистолярный конец XX – начала XXI веков – это, в первую очередь, коммуникативная среда представителей творческой интеллигенции. «Настроенность на одну волну» – одна из ключевых характеристик эпистолярного общения в это время. Это хорошо понимается даже представителем другой культуры – профессором из Бостона Томом Батлером, адресатом Аллы Демидовой: «Может быть, я был почти хороший, подходящий американский корреспондент для тебя» [Демидова 2010, с. 10].

В характеристике русской эпистолярной системы указанного времени с точки зрения типологии адресатов присутствует такая разновидность корреспондента, как *официальное лицо* (в ЭД Д.С. Лихачева и В.П. Астафьева), что объясняется общественной направленностью деятельности авторов, связанной с их местом и ролью в обществе (Лихачев – председатель правления Советского фонда культуры, Пушкинской комиссии АН СССР, депутат Ленинградского городского Совета народных депутатов и пр.; Астафьев – народный депутат СССР).

Характер адресатной направленности как один из важнейших экстралингвистических факторов во многом определяет специфику преобладающего в русском эпистолярном наследии смены эпох типа текста – *частного письма*. В эпистолярном наследии М.Л. Гаспарова и А.С. Демидовой данный тип ЭТ является единственно представленным, в ЭД Д.С. Лихачева и В.П. Астафьева – преобладающим в количественном отношении. В последнем

случае, помимо указанного жанра, присутствуют также такие типы ЭТ, как *деловое письмо* и *открытое письмо публицистического свойства*. Их появление обусловлено рядом экстралингвистических факторов (характером адресатной направленности, идейно-тематическим своеобразием, спецификой авторского целеполагания). В частном дружеском письме реализуется авторская иллокутивная установка, ориентированная на достижение задач коммуникативного и фатического свойства. В деловом ЭТ авторская коммуникативная цель обусловлена профессионально ориентированным характером взаимодействия в целом. В публицистическом тексте, имеющем формат ЭТ, находит выражение система мировоззренческих и идейно-политических установок автора.

Основной *идейно-тематический* пафос национального эпистолярия смены эпох – осмысление русским интеллигентом ситуации духовного кризиса общества и своего места и роли в этом процессе. В письмах указанных авторов в обязательном порядке присутствуют ссылки на происходящие в стране события: *«Том, у нас – ужас! А главное, полнейшая беспросветность. У людей нет цели: для чего учиться, ради кого заниматься искусством и т.д. Это все не нужно. На поверхность всплыли общественная «накипь» – бандиты-полууголовники, которые на спекуляциях разбогатели и заказывают «бал»: сплошные конкурсы красоты по ТВ, бездарные шоу в театрах, мазня вместо живописи»* [Демидова 2010, с. 83]. В.П. Астафьев, размышляя в письмах к разным адресатам о том, каков выход из сложившейся ситуации, приходит к выводу: необходимо каждому человеку критически подойти к оценке собственных нравственных принципов, морально-этических предпочтений и поведения в социуме: *«Жизнь у нас в России идет трудно, в каких-то судорогах, экономических и нравственных. Народ, переживая смятение и разброд, начинает понимать, что надеяться надо, прежде всего, на себя, и начинать работать-строить, садить овощи, учиться считать копейку, думать о завтрашнем дне»* [Астафьев 2012, с. 654]. Академик М.Л. Гаспаров видит спасение в творчестве, научном поиске, результатом которого является получение удовлетворения от качественно осуществляемого труда. «Человек в профессии» – таков вариант осмысления ключевой темы в ЭД ученого: *«... Говорить приходилось на чужом идеологическом языке, и поэтому получалось тяжело и нескладно. Но кривить душой не приходилось, и одурманивать себя увлечением, чтобы не замечать этого кривления душой, тоже не приходилось... Я не умею понимать слова «честь», и слово «честный» для меня значит только: в полную меру своих сил... порядочность мы сохранили...»* [Гаспаров 2008, с. 289]. У академика Лихачева ключевая тема преломляется в аспекте актуализации со стороны творческой личности своей гражданской позиции в целях сохранения культурного самосознания нации в период мощного кризиса духовности, охватившего современное общество на всем постсоветском пространстве. Например, с чувством глубокого удовлетворения академик говорит о своем вкладе как председателя правления Советского Фонда культуры в общее дело сохранения русской культуры: *«Все-таки общими стараниями Фонда что-то сделано для русской культуры, остающееся и по сей день: журнал «Наше наследие», дом Цветаевой, эмигрантское собрание книг, рукописи русских писателей (в первую очередь «Отцов и детей»), картины, областные отделения Фонда, некоторые из которых еще живы, и пр.»* [URL: <http://www.nasledie-rus.ru> (дата обращения: 01.02.2013)].

ЭТ всех указанных авторов имеют *синкретичную* жанрово-стилевую характеристику. Письма В.П. Астафьева представляют вариант экспликации *писательской публицистики*. ЭТ М.Л. Гаспарова реализуют *эпистолярно-научный*, а А.С. Демидовой – *эпистолярно-художественный* тип аутентичной жанровой модели. Эпистолярный Д.С. Лихачева объединяет в своей стилистической характеристике такие составляющие, как *эпистолярная (разговорная), официально-деловая, публицистическая*.

В зависимости от условий реализации в рамках ЭД конкретного автора, определяемых особенностями его концептуальной и языковой картины мира, эпистолярно-разговорное начало заявляет о себе в разной степени. На условной шкале «разговорности» крайнюю позицию в сторону увеличения разговорных стилистических свойств занимает эпистолярный В.П. Астафьева. Промежуточное положение (по направлению к точке отсчета) – ЭД М.Л. Гаспарова, А.С. Демидовой и Д.С. Лихачева соответственно.

Наличие ярко выраженного *публицистического* начала в стилевой природе ЭД В.П. Астафьева и Д.С. Лихачева объясняется динамикой литературного процесса последней трети XX века, отразившего трагическое восприятие проблем исторической эпохи авторами-представителями фронтового поколения. Люди, пережившие войну, чутко реагируют на все события, происходящие в стране и мире. Присущие им в обостренной форме чувства справедливости, долга, чести, совести, патриотизма, специфичное отношение к материальным и духовным ценностям определяют их поведение в обществе. Активная гражданская позиция людей военного поколения репрезентируется, в частности, в литературном творчестве, проникнутом насквозь публицистическим пафосом. Речевые произведения в формате письма (как на уровне текстовых фрагментов, так и отдельных текстов, относящихся к жанру *открытого* письма) выступают в данном случае формой экспликации гражданско-патриотических чувств, реализуя функцию воздействия на общественное сознание. В эпистолярной В.П. Астафьева наблюдается тенденция к усилению публицистичности в 1990-х годах, что объясняется смещением акцентов в философии мировосприятия писателя, обратившегося к православной вере в поисках ответов на волновавшие его вопросы.

В ЭД академика Лихачева преобладает *деловая корреспонденция* со всеми присущими ей стилистическими особенностями. Активная переписка с официальными адресатами является необходимым компонентом в деятельности всемирно известного общественника. Ее предназначение – выступать в качестве юридически значимых документов, в частности, регулирующих отношения между общественными и государственными организациями.

Авторы рассматриваемых ЭД – творческие люди, благодаря глубине своего мировосприятия имеющие нестандартный взгляд на все происходящее, выражающийся посредством ярких образных средств. В некоторых случаях это мотивирует появление в стилистической характеристике ЭТ (В.П. Астафьева и А. Демидовой) *художественной* составляющей.

Конец XX – начало XXI веков – по-своему сложный период национальной истории, как и любой другой, оказывающий влияние на все сферы жизни

человека, включая область научной деятельности. Эпистолярный М.Л. Гаспарова отражает процесс работы научной мысли ученого в эпоху смены экономических формаций, что находит свое выражение в виде присутствия в ЭД ученого *научной* стилистической составляющей.

Стоит заметить, что соотношение разных составляющих в общей стилистической характеристике ЭТ каждого из авторов неодинаково, что объясняется комплексом экстралингвистических факторов, а также особенностями идиостиля адресантов, отражающимися в их эпистолярной практике.

Полидискурсивная сущность современного ЭД как его ключевая жанрообразующая черта обусловлена способностью эпистолярных произведений развивать *функциональный синкретизм*. Наряду с *коммуникативной*, характерной для всех типов ЭТ (разговорная стилистическая составляющая является «генетической» основой любого ЭТ), письма могут выполнять целый ряд других функций, выбор которых определяется авторским целеполаганием: *когнитивно-актуализированную* (ЭД М.Л. Гаспарова), *воздействующе-актуализированную* (ЭД В.П. Астафьева и Д.С. Лихачева), *социально регулирующую* (ЭД Д.С. Лихачева), *эстетическую* (ЭД В.П. Астафьева и А.С. Демидовой).

В **заключении** подводятся итоги работы. Отмечается, что в свете современной дискурсивной парадигмы, актуализирующей анализ фактов реально функционирующего языка в условиях широкого исторического, социально-экономического и культурного контекста, является обоснованным определение эпистолярия в качестве специфичной *дискурсивной практики*, обладающей особыми конститутивными свойствами. Ключевым признаком ЭД выступает *полифункциональность*. Речевое поведение *элитарных языковых личностей* в пространстве эпистолярной коммуникации, обусловленное особым типом языкового сознания и отношения к языку, отличается особой риторической организацией, установкой на эффективную коммуникацию, ориентацией на национальные традиции общения. Это проявляется в наличии у каждого автора *эпистолярного идиостиля* – «индивидуально-авторских особенностей мировидения и текстовой деятельности» [Болотнова 2008, с. 37], отраженных в ЭТ как форме коммуникации.

В терминологическом аппарате исследования в качестве новых, расширяющих представление о сущности ЭД, фигурируют понятия: *стилевой синкретизм в ЭТ* – объединение различных стилиевых составляющих в ЭТ в результате суммарного действия целого ряда экстралингвистических факторов; *индекс эпистолярной активности адресанта* – показатель интенсивности его эпистолярной деятельности, выражающийся в количественном соотношении числа писем, созданных за определенный период времени и/или в рамках конкретного цикла, к общему числу рассматриваемых ЭТ данного автора; *эпистолярный узус* как перечень эпистолярных инвариантных средств.

В исследовании нашла применение оригинальная методика комплексного коммуникативно-прагматического анализа, в соответствии с которой анализ ЭД конкретного автора осуществлялся поэтапно. Отправной точкой являлось

выявление места и значимости ЭД в общей структуре творческого наследия автора, особенностей исторического контекста и пресуппозиционного фона, идейно-тематического своеобразия эпистолярных циклов. В дальнейшем исследование ЭД включало определение приоритетных коммуникативных установок, преобладающего типа адресата и адресанта, типа ЭТ, особенностей их структурно-композиционной организации, способов экспликации эпистолярной коммуникативно-прагматической оси «адресант – адресат» в соотнесенности с жанровым канонем. На завершающем этапе осуществлялось исследование функциональной и жанрово-стилевой специфики ЭТ как варианта коммуникативной модели. В таблице 1 «Характеристика русского эпистолярного цикла XX – начала XXI веков» отражены направления и этапы анализа текстового материала и основные параметры созданной в результате этого анализа коммуникативной модели русского ЭТ указанного времени с опорой на ключевые факторы, определяющие процессы его порождения, восприятия и интерпретации.

Анализ указанного корпуса ЭТ продемонстрировал наличие в инварианте авторской целевой установки *синкретичного, информативно-оценочного*, характера. Установлено, что в большинстве случаев оценочная информация оказывается количественно и концептуально доминирующей. Данный факт отражает специфику эпистолярного типа коммуникации с характерным для него универсальным принципом открытости авторской позиции в рамках обязательной для ЭТ стратегии самопрезентации. Особую значимость при этом имеет фактор национально-исторической обусловленности ЭД. Насыщенность рассматриваемого периода в истории России многочисленными разноплановыми событиями не может не служить отправной точкой в рефлексивной деятельности воспринимающего сознания. По мнению ученых (Н.А. Бердяева, А.А. Бодалева, А.А. Леонтьева, Л.С. Выготского и др.), проявляемая коммуникантами рефлексивность сознания относится к особенностям национальной межличностной коммуникации. Взаимодействие людей, в том числе посредством писем, становится не просто процессом обмена информацией (ее передачей и восприятием), но одновременно созданием некоей общности, которая может переживаться участниками в виде общего понимания ситуации, ее эмоционального притяжения/непритяжения и т.д.

В письмах ярких представителей русской творческой интеллигенции обсуждаются волнующие их темы: творчества, патриотизма, культурного развития нации и цивилизации в целом, нравственная и экзистенциальная проблематика, а также тема «будней», повседневности. *Основным тематическим вектором* является осмысление творческой личностью своего места и роли в социуме и мире сквозь призму исторических событий. Данная проблематика в процессе диахронического развертывания ЭД аспектируется в зависимости от событийно-исторического контекста: в эпистолярном цикле 1900–1930-х годов XX века присутствует ощущение трагедийности, противоречивости личности и эпохи; середина века (победа во Второй мировой войне сыграла роль катализатора процессов в деятельности сознания мыслящих и рефлексизирующих русских людей) ознаменовалась созданием атмосферы

1990-е годы – начало XXI века	В. П. Астафьев, писатель	238	Информативно- оценочный, с явным преобладанием компонента саморефлексии (Демидова, Гаспаров) и социальной оценки (Астафьев, Лихачев) как в образной (Астафьев, Демидова, Лихачев), так и понятийно-логической (Гаспаров) форме. Использование эпистолярия в целях реализации своих должностных полномочий (Астафьев, Лихачев)	Осмысление русским интеллигентом ситуации духовного кризиса общества и своего места и роли в этом процессе, экзистенциальн ая и эсхатологическа я проблематика	Частное письмо	Деловое, открытое (публиц.) письма	Представитель русской творческой интеллигенции, элитарная языковая личность	Конкретное частное лицо	Должностные лица, «целевой»/массовый адресат	Коммуникативная	Воздействующая- актуализирующая	Эстетическая	Эпистолярно- литературный
	Д. С. Лихачев, академик, общественный деятель	33							Должностные лица, «целевой»/массовый адресат	Коммуникативная	Социально- регулирующая	Эпистолярно- публицистически -деловой	
	М. Л. Гаспаров, литературовед	185								Должностные лица, «целевой»/массовый адресат	Коммуникативная	Когнитивно- актуализирующая	Эпистолярно- научный
	А. С. Демидова, актриса театра и кино	64								Должностные лица, «целевой»/массовый адресат	Коммуникативная	Эстетическая	Эпистолярно- литературный
	Всего: 520												
XX – начало XXI веков	Коммуникативная модель русского ЭД	4 814	Синкретичный, информативно- оценочный, с явным преобладанием компонента оценочности	Осмысление творческой личностью своего места и роли в социуме, мире сквозь призму «вечных» и экзистенциальн ых проблем в условиях широкого культурно- исторического контекста	Частное письмо	Деловое, открытое (публиц.) письма	Представитель русской творческой интеллигенции, элитарная языковая личность	Конкретное частное лицо	Должностные лица, «целевой»/массовый адресат	Коммуникативная	Эстетическая (в 8 случаях), когнитивно- актуализирующая (в 2 случаях), социальная актуализирующая (в 2 случаях), воздействующая (в 2 случаях)	Синкретичный, объединяющий в своей стилевой характеристике, помимо разговорного (собственно эпистолярного) начала, литературную (в 8 случаях), научную (в 2 случаях), деловую (в 2 случаях), публицистическую (в 2 случаях) составляющие	

относительной стабильности в жизни и ее отражением в ЭД; духовный кризис 1990-х годов – начала XXI века явился мощным толчком для появления в письмах эсхатологических мотивов.

Наблюдения над текстовым материалом выявили определенную динамику в типологической принадлежности ЭТ. При стабильном сохранении *частным письмом* статуса доминирующего типа ЭТ на протяжении XX – начала XXI веков обнаруживается тенденция к количественному нарастанию объема *деловой корреспонденции*: от единичных писем делового свойства в эпистолярной М.И. Цветаевой, В.И. Вернадского, М.В. Нестерова, Ф.И. Шаляпина – до масштабов в целом делового эпистолярия патриарха Алексия I и значительной деловой составляющей в ЭТ Д.С. Лихачева. Конец XX – начало XXI веков – время активизации *публицистических* в эпистолярном формате текстов (выдержанные в публицистическом ключе текстовые фрагменты, а также жанр *открытого письма* в ЭД В.П. Астафьева и Д.С. Лихачева). Данные тенденции объясняются нарастанием полидискурсивных и полифункциональных свойств эпистолярия, обусловивших расширение сферы его использования.

Объектом нашего внимания явился ЭД представителей *русской творческой интеллигенции*. Основная статусная характеристика этой категории адресанта – не социальная, а культурная (воплощение национального духа, мировоззрения, системы нравственных ценностей и морально-этических норм). Творческие дискурсы русских интеллигентов – сфера реализации лучших черт человеческой природы: природного таланта, трудолюбия, требовательности к себе и окружающим, острого ума, свободы духа и независимости суждений. Эпистолярный представителей русской интеллигенции – *языковых личностей элитарного типа* – репрезентирует эталон владения русским словом в лучших традициях классической русской словесности.

Преобладающий тип адресата в ЭД рассматриваемого периода – *частное лицо*, с которым автора связывают родственные или дружеские отношения. Начиная с 1940-х годов, в письмах начинают фигурировать в качестве корреспондентов *должностные лица* (в ЭД Алексия I, В. Высоцкого, В. Астафьева, академика Д. Лихачева), а в 1990-х годах появляется такой тип адресата, как *массовый читатель/целевая аудитория*. Выделение данных категорий адресата коррелирует с усилением в общем перечне дискурсивных свойств эпистолярия позиций официально-деловой и публицистической составляющих, что, в свою очередь, обусловлено целевой установкой автора и общими тенденциями исторического характера.

Все рассмотренные ЭД в жанрово-стилевом отношении демонстрируют тенденцию к *стилевому синкретизму*. Наряду с аутентичной (разговорной) в письмах получают развитие неаутентичные, дискурсивно обусловленные стилистические составляющие: *литературно-художественная, научная, официально-деловая и публицистическая*. Можно утверждать, что эпистолярный в полной мере «освоен» современной парадигмой функциональных стилей. Совокупность определенных экстралингвистических и лингвистических факторов создала предпосылки для формирования тенденции «убедительного» количественного преобладания (в 6 случаях из 8 рассмотренных) *литературно-*

художественного варианта реализации стилистической жанровой модели на этапах начала и середины XX века. Жанровый потенциал эпистолярия в сочетании с огромными возможностями литературной коммуникации оказался в высшей степени востребованным в среде русской творческой интеллигенции. В письмах в образно-лирической форме авторы (М.И. Цветаева, М.В. Нестеров, Ф.И. Шаляпин, Ю.М. Лотман, Д.Д. Шостакович, В.С. Высоцкий) удовлетворяли потребность в самовыражении и эксплицировали рефлексию в процессе осмысления великих исторических потрясений этого времени. Об актуальности и постоянной востребованности образной формы восприятия и интерпретации событий внешнего и внутреннего порядка русским интеллигентом свидетельствует присутствие литературной составляющей в жанрово-стилевой характеристике дискурсов более позднего времени – письмах А. Демидовой и В.П. Астафьева.

Жанрово-стилистическая характеристика ЭД В.И. Вернадского и М.Л. Гаспарова содержит в качестве компонента *научную* составляющую, манифестирующую склонность авторов к понятийно-логическому мышлению. Отличия в сравнительной характеристике указанных эпистолярных систем состоит в различии концептуальных и языковых картин мира авторов, обусловивших специфику разных уровней ЭТ ученого-натуралиста и ученого-филолога. Осмысление автором ЭТ себя с позиций реализуемых профессионально-должностных обязанностей и общественно значимых функций служит обоснованием появления в общей стилиевой программе писем *официально-деловой* составляющей (в ЭД патриарха Алексия I и академика Д.С. Лихачева). Коммуникативная установка автора ЭТ, связанная с выражением социально значимых идей и воззрений и воздействием посредством этого на сознание массового/целевого адресата, определяет присутствие в стилиевой природе ЭТ *публицистического* начала (в эпистолярии В.П. Астафьева и Д.С. Лихачева).

Анализ русского эпистолярия позволяет сделать вывод о *динамическом* развертывании стилиевого синкретизма. Во-первых, речь здесь идет о проявлении русским ЭД стилиевого синкретизма в условиях *расширяющегося контекста*: в рамках отдельных ЭТ на уровне соотношения текстовых фрагментов разной жанрово-стилевой принадлежности → в пределах эпистолярного цикла → в ЭД отдельного автора → в аспекте систематизации и обобщения при рассмотрении стилиевой характеристики инварианта ЭТ в синхронии, а затем в диахронии. Во-вторых, динамика синкретичных стилиевых свойств ЭТ выражается в количественном показателе соотношения стилиевых составляющих и специфике их иерархичных взаимосвязей в рамках обозначенного расширяющегося контекста. К концу XX века становится очевидным факт *усиления* в русском эпистолярии *синкретичных свойств*, поскольку в стилиевой ткани эпистолярных произведений объединяются уже не два, а три стилиевых начала (речь идет об ЭД В.П. Астафьева и Д.С. Лихачева). Стилистический уровень ЭТ развивает некую «многомерность», границы жанра размываются, приобретают формат организации в виде поля. Отметим, что *полевой принцип стилистической организации ЭД* не упраздняет, а наоборот

усиливает представление о наличии «ядра» в виде аутентичной, разговорной, составляющей и «периферии» – дискурсивно производных стилевых начал.

Вектор *функциональной* направленности ЭД в условиях расширяющегося контекста коррелирует с характером стилевого синкретизма. Базовой, генетически и исторически обусловленной, является *коммуникативная* функция. В зависимости от особенностей дискурсивного развертывания эпистолярных проявляет способность к реализации дискурсивно обусловленных функций: *эстетической* (при наличии в стилевой характеристике литературной составляющей), *когнитивно-актуализированной* (научная составляющая), *социально регулирующей* (деловая составляющая), *воздействующе-актуализированной* (публицистическая составляющая).

Представление об эпистолярной как универсальной жанровой форме, репрезентированной в дискурсах разных типов, в значительной мере углубляет и обогащает теоретическую базу жанроведения и функциональной стилистики. Перспективы исследования предполагают дальнейшее расширение круга научных проблем, связанных с многоаспектной разработкой теории ЭД в современной лингвистике: более пристальное изучение национальной эпистолярной картины мира в рамках когнитивных исследований, детальный анализ писем носителей языка разных типов с позиций лингвоперсонологических разработок, выявление различий в эпистолярных системах разных культур в аспекте лингвокультурологического подхода и пр. Рассмотрение русской эпистолярной системы XX – начала XXI веков в целом вносит значительный вклад в изучение истории национальной эпистографии и обогащает теорию эпистолярной в целом.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографические издания:

1. Курьянович, А.В. Особенности эпистолярной в регулятивном аспекте / А.В. Курьянович // Коммуникативная стилистика текста: Лексическая регулятивность в текстовой деятельности : коллективная монография / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2011. – С. 405–422. – 1,06 п.л.

2. Курьянович, А.В. Эпистолярные коммуникативные универсалии (на примере писем М.И. Цветаевой и современной переписки) / А.В. Курьянович // Коммуникативная стилистика текста: Лексическая регулятивность в текстовой деятельности : коллективная монография / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2011. – С. 422–451. – 1,81 п.л.

3. Курьянович, А.В. Теоретические вопросы изучения эпистолярной в современной лингвистике : монография / А.В. Курьянович. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2013. – 220 с. – 13,75 п.л.

4. Курьянович, А.В. Жанрово-стилистические особенности русского эпистолярной первой трети XX века: узус и идиостиль (на материале писем

М.В. Нестерова, Ф.И. Шаляпина, В.И. Вернадского, М.И. Цветаевой) : монография / А.В. Курьянович. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2013. – 308 с. – 19,25 п.л.

Публикации в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

5. Курьянович, А.В. Проявление авторского женского начала в письмах М. Цветаевой: опыт гендерной интерпретации текста / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2004. – Выпуск 1 (38). – С. 37–40. – 0,19 п.л.

6. Курьянович, А.В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Выпуск 3 (47). – С. 106–112. – 0,38 п.л.

7. Курьянович, А.В. Когнитивная сущность речевого жанра *самопрезентация* в эпистолярном дискурсе М.И. Цветаевой / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – Выпуск 5 (56). – С. 144–150. – 0,38 п.л.

8. Курьянович, А.В. Эпистолярный дискурс как средство современной межличностной и социальной коммуникации / А.В. Курьянович // Сибирский филологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 215–224. – 0,56 п.л.

9. Болотнова, Н.С. Новое в изучении семантики и прагматики слова в художественном и публицистическом дискурсах / Н.С. Болотнова, А.В. Курьянович // Сибирский филологический журнал. – 2009. – № 1. – С. 226–230. – 0,25 п.л. / 0,13 п.л.

10. Курьянович, А.В. Способы реализации волюнтаривных коммуникативных установок в современных эпистолярных текстах рекламного характера / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Выпуск 4 (82). – С. 107–111. – 0,25 п.л.

11. Курьянович, А.В. Функциональные возможности эпистолярного дискурса как особой формы межличностной коммуникации / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Выпуск 9 (87). – С. 146–150. – 0,25 п.л.

12. Курьянович, А.В. Языковая личность ученого – носителя элитарной речевой культуры (на материале эпистолярного дискурса В.И. Вернадского) / А.В. Курьянович // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 1. – С. 188–197. – 0,56 п.л.

13. Курьянович, А.В. «Фигура умолчания» в системе функциональной стилистики: к вопросу определения стилистического статуса эпистолярия / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – Выпуск 6 (96). – С. 84–88. – 0,25 п.л.

14. Курьянович, А.В. Элитарная речевая культура в зеркале отечественной эпистолярной традиции / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Выпуск 3 (105). – С. 76–80. – 0,25 п.л.

15. Курьянович, А.В. Современный эпистолярный дискурс: взгляд сквозь призму законов текстовой коммуникации / А.В. Курьянович // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 204–213. – 0,56 п.л.

16. Курьянович, А.В. Литературный эпистолярный как стилистический феномен (на материале писем М.В. Нестерова) / А.В. Курьянович // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 170–179. – 0,56 п.л.

17. Курьянович, А.В. Прагматика графического образа эпистолярного текста (на примере писем представителей русской творческой интеллигенции первой половины XX века) / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Выпуск 1 (116). – С. 223–228. – 0,31 п.л.

18. Курьянович, А.В. О коммуникативно-прагматической сущности эпистолярного диалогизма (на материале писем В.С. Высоцкого) / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Выпуск 10 (125). – С. 174–180. – 0,38 п.л.

19. Курьянович, А.В. К вопросу о жанрово-стилистических особенностях русской эпистолярной публицистики (на материале писем В.П. Астафьева) / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Выпуск 3 (131). – С. 183–187. – 0,25 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

20. Болотнова, Н.С. Лексическое структурирование эпистолярных текстов в коммуникативном аспекте (на примере писем М.И. Цветаевой) / Н.С. Болотнова, А.В. Курьянович // Лингвистическая панорама рубежа веков : материалы международного симпозиума молодых ученых. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 114–121. – 0,44 п.л. / 0,25 п.л.

21. Курьянович, А.В. Прагматика слова в эпистолярных текстах М.И. Цветаевой в аспекте идиостиля / А.В. Курьянович // Русский язык в современном культурном пространстве : материалы юбилейных конференций, посвященных 100-летию Томского государственного педагогического университета и 70-летию Филологического факультета Томского государственного педагогического университета / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во ЦНТИ, 2000. – С. 114–117. – 0,19 п.л.

22. Курьянович, А.В. Функционально-прагматические и типологические характеристики слова в эпистолярных текстах (на примере писем М.И. Цветаевой) / А.В. Курьянович // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте : научные труды кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во ЦНТИ, 2000. – С. 88–99. – 0,63 п.л.

23. Курьянович, А.В. Опыт сравнительного анализа эпистолярных текстов разных авторов в аспекте читательского восприятия / А.В. Курьянович // Художественный текст и языковая личность : материалы III Всероссийской научной конференции / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2003. – С. 34–41. – 0,44 п.л.

24. Курьянович, А.В. Коммуникативно-прагматическая сущность обращений в эпистолярии М. Цветаевой / А.В. Курьянович // Наука и образование : материалы VII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Т. 2 : Лингвистика, русский язык и литература. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2003. – С. 252–255. – 0,19 п.л.

25. Курьянович, А.В. Реализация этикетной коммуникативной стратегии в эпистолярных текстах (на примере писем М.И. Цветаевой) / А.В. Курьянович // Теоретические и прикладные аспекты филологии : сборник научных трудов, посвященный 10-летию кафедры русского языка и литературы Института языковых коммуникаций Томского политехнического университета / под ред. проф. З.И. Резановой. – Томск : STT, 2004. – С. 231–236. – 0,31 п.л.

26. Курьянович, А.В. К вопросу о взаимодействии некоторых концептов в письмах М. Цветаевой / А.В. Курьянович // Поэтическая картина мира: Слово и концепт в лирике серебряного века : материалы VII Всероссийского научно-практического семинара / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2004. – С. 93–99. – 0,38 п.л.

27. Курьянович, А.В. Философия пространства М.И. Цветаевой (на материале писем из цикла к А.С. Штейгеру) / А.В. Курьянович // Художественный текст и языковая личность : материалы IV Всероссийской научной конференции / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2005. – С. 41–46. – 0,31 п.л.

28. Курьянович, А.В. Роль внутренней речи в организации когнитивного пространства писем М.И. Цветаевой / А.В. Курьянович // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл : материалы VIII Всероссийского научного семинара / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2006. – С. 89–93. – 0,25 п.л.

29. Курьянович, А.В. Анализ прагматики окказиональных лексических единиц в эпистолярных текстах М.И. Цветаевой в аспекте читательского восприятия / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Серия : Гуманитарные науки (Филология). – Выпуск 2 (65). – Томск, 2007. – С. 103–108. – 0,31 п.л.

30. Курьянович, А.В. Метаморфозы жанра: эпистолярные тексты в пространстве современной коммуникации / А.В. Курьянович // Текст и языковая личность : материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием / под редакцией проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2007. – С. 288–296. – 0,5 п.л.

31. Курьянович, А.В. Особенности реализации жанрового потенциала эпистолярных текстов в современном политическом дискурсе / А.В. Курьянович // Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсах : материалы IX Всероссийского научного семинара / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2008. – С. 127–140. – 0,81 п.л.

32. Курьянович, А.В. *Электронное письмо* как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Серия : Гуманитарные науки (Филология). – Выпуск 2 (76). – Томск, 2008. – С. 44–50. – 0,38 п.л.

33. Курьянович, А.В. Структура, семантика и прагматика современных эпистолярных текстов разных типов / А.В. Курьянович // Актуальные проблемы русской речевой культуры и теории текста : научные труды Лаборатории русской речевой культуры и теории текста ТГПУ / под ред. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2009. – С. 133–143. – 0,63 п.л.

34. Курьянович, А.В. Эпистолярный дискурс как форма существования русской элитарной речевой культуры (на примере писем В.И. Вернадского) / А.В. Курьянович // Русская речевая культура и текст : материалы VI Международной научной конференции / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2010. – С. 53–59. – 0,38 п.л.

35. Курьянович, А.В. Ирония как регулятивное средство в эпистолярных текстах носителей элитарной речевой культуры (на примере писем М.И. Цветаевой, М.В. Нестерова и Ф.И. Шаляпина) / А.В. Курьянович // Русская речевая культура и текст : материалы VII Международной научной конференции / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2012. – С. 198–205. – 0,44 п.л.

36. Курьянович, А.В. Эпистолярный дискурс как сфера проявления русской элитарной речевой культуры / А.В. Курьянович // Современные вопросы науки и образования – XXI век : сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции : в 7 частях. – Часть 2 ; Мин. образования и науки Рос. Федерации. – Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 80–81. – 0,13 п.л.

37. Курьянович, А.В. Русская элитарная речевая культура в зеркале эпистолярной коммуникации / А.В. Курьянович // Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2012 : Materialy VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. – Volume 24. – Filologiczne nauki : Przemysł. Nauka I studia. – S. 49–51. – 0,19 п.л.

Электронные публикации:

38. Курьянович, А.В. Эпистолярный дискурс М.И. Цветаевой: опыт самопознания и самопрезентации / А.В. Курьянович // Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Марины Ивановны Цветаевой, 16–19 октября 2012, КВУЗ «Харьковская академия непрерывного образования». – Режим доступа : <http://conf-hano.at.ua/news/3>. – 0,44 п.л.

39. Курьянович, А.В. Эпистолярные тексты в практике современной коммуникации: функциональные аспекты характеристики / А.В. Курьянович // Функционирование русского языка как государственного языка Российской Федерации : материалы тезисов и докладов Межрегиональной конференции (29 ноября – 1 декабря 2011г., Белгородский государственный национальный

исследовательский университет) в III частях. – Часть III. Коммуникативные аспекты современного функционирования русского языка. – Режим доступа : http://unid.bsu.edu.ru/unid/res/meropr/detail.php?IBLOCK_ID=104&SECTION_ID=3265&ELEMENT_ID=175827. – 0,38 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ 588.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники.
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.
Тел. (3822) 533018.